

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 75 (2190)

Вторник, 27 июня 1967 года

Цена 3 коп.

ЛЕННИНСКИМ ПУТЕМ

В НЫНЕШНИМ годом советские люди и все прогрессивное человечество торжественно отмечают 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Идея наименее знаменательной дате, наша страна, партия, весь советский народ подводят итоги полуночного геронического пути борьбы и создания, чтобы еще лучше использовать богатейший опыт революционной борьбы и социалистического строительства в дальнейшем пути к великой цели — построению коммунизма.

Необычайно сложен по своему социальному-историческому содержанию путь от вооруженного восстания рабочих и крестьян, солдат и матросов во главе с ленинской партией, до победы социалистической революции в России, до полной и окончательной победы социализма в СССР — главного итога революционно-преобразующей деятельности советского народа под руководством Коммунистической партии. Невиданные масштабы и глубина революционных преобразований! Существа их, как и гигантский опыт ленинской партии по руководству строительством нового общества, излагаются в опубликованных в печати Тезисах Центрального Комитета КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

В ряду других важнейших преобразований, достигнувших в ходе социалистического строительства, в Тезисах отмечается осуществление культурной революции.

«ДЛЯ УСПЕШНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА НЕОБХОДИМО БЫЛО ОСУЩЕСТВИТЬ КУЛЬТУРНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ», — говорится в Тезисах ЦК КПСС. — Партия руководствовалась ленинскими указаниями о том, что социалистическая культура может быть создана на основе усвоения и критической переработки духовного наследия прошлого, всех ценностей мировой культуры, решительного преодоления реакционных идеологий эксплуататорских классов, пережитков и предрасудков прошлого, на основе глубокого ведения в сознание трудящихся идей научного коммунизма.

Культурная революция — сложный и длительный процесс. В трудных условиях культурной отсталости страны, всторой нехватки индустриализированных кадров и средств государство создавало новую систему народного образования, обеспечивающую всеобщую грамотность населения, быстрый подъем науки и культуры, воспитание подрастающего поколения в духе социализма. На службу народу перешли лучшие представители старой интеллигенции, формирование новых рабоче-крестьянской интеллигентии, подрывавшие идеи социализма.

В ходе культурной революции была создана социалистическая, подлинно народная культура. Венчанием достижений культурной революции явилось формирование социалистического сознания миллионов масс трудящихся.

Естественно, что формирование социалистического сознания — это обособленный процесс. Условием его развития является весь комплекс экономических и социальных преобразований, политических мероприятий. Развитие социалистического производства и подъем материального благосостояния народа, развитие социалистической демократии, и социальной структуры советского общества, утверждение отношений равенства, дружбы и сотрудничества нации и народностей, революционная и направляющая деятельность Коммунистической партии Советского Союза — вот далеко не полный перечень объективных факторов, определяющих рост коммунистической сознательности масс, их политической зрелости и идейной единства, их высоких патриотических чувств.

«В идеологической работе, — говорится в Тезисах ЦК КПСС, — партия исходит из ленинского утверждения о том, что вне социалистического труда и общественной деятельности нет и не может быть коммунистического воспитания». Партия проводит курс на широкое вовлечение трудящихся в обсуждение и решение практических вопросов общественной жизни. Нынешний год — год 50-летия Великой Октябрьской революции. Новые подъемы созидательной энергии, вызванные активными осуществлениями решений XXIII съезда партии.

Руководствуясь ленинскими идеями, партия осуществляет всяческие меры, направленные на развитие ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование принципов колlettivnosti в работе, развитие внутривартирной демократии, развертывание критики и самокритики. Партия сосредоточивает внимание советских людей на наиболее рациональном использовании всех наших возможностей и резервов для дальнейшего развития промышленности, подъема материального и культурного уровня жизни народа. На основе разрешения этих задач все глубже становятся коммунистическая убежденность, политическая сознательность, патриотические чувства советских людей, вызванные активными осуществлениями решений XXIII съезда партии.

В ходе культурной революции, с которым встречены решения юбилейного Пленума ЦК КПСС, Советские люди еще раз ясно подтвердили, что они — патриоты и интернационалисты, глубоко преданные идеям солидарности трудящихся всех стран.

Советские люди решительно поддерживают антифашистский народ, ведущий герояскую борьбу против преступной агрессии американского империализма, — говорится в Тезисах ЦК КПСС. — Они твердо верят, что правое дело выстраданного народа победит. Советские люди всегда поддерживали справедливую борьбу народов азиятских государств против агрессивных действий со стороны Израиля, против его империалистических покровителей.

Верные заветам Ленина, советский народ и его Коммунистическая партия из пролетариев подняли на ноги следователи линии пролетарского интернационализма, исходящей из принципа неразрывности международных и национальных задач страны, подавшего социализму социалистическую эстафету.

Большая цель советского народа — строительство коммунизма — нальется в то же время и его главным интернациональным делом. Героический трудом советских людей наша страна превращена в несокрушимую крепость социализма, ее влияние во всем мире растет. Создание нового общественного строя, поставленный рост его экономической и оборонной мощи составляют одно из решающих условий дальнейшего изменившего союзников сил на мировой арене и учреждение империализма и реакции, укрепляют материальные, политические и идеологические предпосылки победы социалистической революции в мировом масштабе.

Вместе со всем советским народом деятели национального искусства всегда активно участвовали в основных

свершениях на славном пути строительства социализма и коммунизма. В их лучших произведениях запечатлен беспримерный подъем рабочих, крестьян, интеллигентов, всего советского народа. Их лучшие произведения уносят духовое богатство нашего общества, являются неоценимыми вкладом в дело коммунистического воспитания советских людей. Тесная и неразрывная связь с жизнью всегда вдохновляла и вдохновляет деятелей искусств на создание произведений, отражающих всемирно-исторический опыт преобразования общества, борьбы за социализм, мысли членов, чувства и настроения трудового народа.

Революция и гражданская война, борьба против иностранной интервенции, социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства; подъем советского народа в Отечественной войне и послевоенное восстановление народного хозяйства, строительство коммунизма — эти важнейшие этапы нашего пути всегда вызывали и вызывают сейчас пристальное внимание художественной интеллигенции, многие представители которой являются не просто современниками, но и активными участниками событий.

Все более глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всегда глубокое овладение национальной художественной марксистско-ленинским мировоззрением, их тесная связь с жизнью народа обуславливают наиболее полное раскрытие их творческих возможностей и художественного таланта.

«Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства, — говорит в Тезисах ЦК КПСС: — За годы Советской власти сформировалось искусство социалистического реализма, отличительные черты которого являются глубоким народностью и коммунистической партийностью, революционной гуманизмом и гражданственностью, прайдесность и глубокое проникновение в действительность, неизменно привлекающее к бриллиантовым идеологиям и морали. Нашему искусству свойственные высокая идеальная требовательность, непримиримость ко всему, что мешает движению вперед, дух новаторства и смелого художественного поиска. Советское искусство отображает историческую путь советского народа, его геройские деяния и борьбу за построение коммунизма. Сложился новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы помочь участникам строительства нового мира».

Всег

Открываются юбилейные выставки

Ю. Боско. «Волгарь».

ВОЛГА течет к Каспийскому морю, искусство художников со всего Поволжья стекается сейчас к Волгограду, готовится к открытию выставка «Большая Волга».

Только что отстроенный Дом офицеров готовится принять выставку в своих стенах. Здесь почетное место в Волгограде: как раз напротив будущей выставки — «Дом Павлова», где в сорок втором солдаты из 13-й гвардейской

России. Художники упоминают в разговоре ревинских «Бурлаков», и что же, показательная точка отсчета: «сырец на Волге» — сегодняшний пониманием, сегодняшним взглядом: «сырец на Волге» — до этого же крупно шагает здесь современность, формируя новые характери, народ нового склада. Картина Юрия Боско именно и направлена к тому, чтобы показать людей нашего времени — никаких не обсценных,

в одном из холстов привлекает боев. Уже и немолодой, из тех, что и в бою, и в подвигах были просты работами, без гримых слов работали такую фронтовую работу. И такой же рассказ о солдате — о народе, который настал в войне солдатскую гимнастерику, в картине Виктора Литвинова «Старница». Режет старшинам хлеб от буханки, приклад букини к шинели, и груди — совсем, как дома, со-

картины о парламентерах есть точность ситуации — так это могло выглядеть, так это выглядело, и тем обнажает художника. Все это коротко, памятно в Водограде.

Дорого — как и образы наше. О строителях Тракторного завода написал картины А. Бородин. Это было давно, и ту пору еще начиналась даже первая пятилетка, и стройка эта, невиданная по масштабам в стране, бы-

лишь крестьянами, выражению лица крестьянина двадцатых годов, получившего в руки «лампочку Ильича»: стоит его крестьянин — словно распятиенный светом, впервые свет увидевший, и это тот именно тип, который сегодня уже надо сочинять художнику, потому что такой тип стал историей.

Сейчас, в год 50-летия, когда много думаем, много говорим о путях, проблемах — особая у нас зоркость и духовная основа, и сама осанка современности. Ищем осознанности тех явлений, которые обрисовывают человека наших дней. Вот, казалось бы, разные вещи у скульпторов Виталия Зайкова и Алексея Кризовского. И по внутреннему строю,

ВОЛГОГРАД — ГОРОД ГОРДЫЙ

дизайна два месяца, бессменно был в огне.

Здесь гордое место. Волгоград — гордый город, и должно быть, просто нельзя быть в нем художником и не нести в себе его гордость. Здесь свет времени и свет памяти — от нынешних волгоградцев на Волге и от танковых башен, оставленных на рубежах сражений, от рабочей части Тракторостроительного и «Красного Октября» и от плотины ГЭС.

Что будет предложено волгоградским выставочному залу?

Многие имена знакомы по прошлым выставкам: художники Волгограда с четырьмя выступали на первой «Советской России», и на второй Юрий Боско. Помните его картину? Когда еще строился ГЭС и берега на берега были перекинуты канатная подвесная дорога, он написал монументик на огромной высоте над Волгой: речной, небесный простор, и люди смелого труда на волте, на просторе. От Волги здесь не уйти, и новые полотна художника — о Волге, о волгари. Он так и называет большую свою холсту «Волгарь». Разные характеры, разные поколения — трудовой народ на великой реке

взятых из самой середины жизни, но тем и показательных для нашей жизни — широко и твердо осознавших себя на своей Волге, на своей земле, на своей работе.

Есть в городе старая мельница на берегу Волги, ее сохранили такой, какой была она в дни боев израненным красного кирпича. Цвет раненного красного кирпича — память битвы — наполняет центр триптиха Геннадия Черноскотова. Накаленный, как кровь сражения, кирпич и грязные лица под тяжелыми касками. Годы прошли — уже цели четверть века прошла, и годы укрепляют вехи событий. Огонь и гнев — вот то представление, которое живет в нас о великой битве, и этому представлению на встречу кротко выходит триптих художника. Крупно выделены — сильная живописная пластичность, напряженными ритмами, из этой речи сходится с теми волевыми и строгими обращениями, которые длинутое изображение четырехвековой памяти истории... Серию холстов о тех же огненных днях написал А. Прокопьев. Но у него — рассказ. Не монументальное обобщение, а рассказ. Стремление выразить характеры тех дней. И

всем, как не на войне, раскладывает ломтихи на досках снарядного ящика. Кто через это прошел — позади ли фронтов таинственная разность: домотеки хлеба по взгляду старшины: «Кому?» Кто прошел через это — знает цену и ломти хлеба в окопе и знает, какой он может быть человек — старшина. Не потому ли в ряду щеголеватой честности воинских званий и слово оказалось такое домашнее в совсем неясном — старшина, старшина в кругу бойцов, что должность эта много в себе имеющая, много в себе имеющая пристрастия, характера, таки. И это тоже на свой лад «точка отсечки» — это грань единого целого. Постой на площади возле Тракторного завода: идут ребята, девчата, молодой рабочий народ — современный обликом, современной осанкой, лицом — сразу же скажешь, что называется «живой», засвеченной жизнью сама представила себя художнику.

И еще картина о дниах, независимых в этом городе, где среди обычных дел, забоев, людей и домов — танковые башни на постаментах. «Парламентеры» Ю. Галькова. Сквозь строй мужских глаз, строй мужских лиц идут наши парламентеры. Должно быть, это и было так. Так это было в лиффе сорока третьего. Есть факты истории — задача наглядной изобразительности обязывает художника быть конкретно точным. В данном случае не в смысле портретности или обстановки действия, нет. В

улице университета рабочего сознания и рабочего колlettivizmata. Это и увлекло художника. В картине белобрызговый парень — и смущенный троихотом строительства, и старательный, и нескладный, еще весь деревеняк тех лет — знает цену и ломти хлеба в окопе и знает, какой он может быть человек — старшина. На постаменте триптиха Геннадия Черноскотова. Накаленный, как кровь сражения, кирпич и грязные лица под тяжелыми касками. Годы прошли — уже цели четверть века прошла, и годы укрепляют вехи событий. Огонь и гнев — вот то представление, которое живет в нас о великой битве, и этому представлению на встречу кротко выходит триптих художника. Крупно выделены — сильная живописная пластичность, напряженными ритмами, из этой речи сходится с теми волевыми и строгими обращениями, которые длинутое изображение четырехвековой памяти истории... Серию холстов о тех же огненных днях написал А. Прокопьев. Но у него — рассказ. Не монументальное обобщение, а рассказ. Стремление выразить характеры тех дней. И

мы интересуемся событиями. С 4 по 14 июля пройдут дни книги социалистических стран, а с 16 по 23 — дни книги союзных республик. На эстрадах парка «Сокольники» деятели культуры и искусства из разных стран мира выступят на концертных программах. В Сокольниках издаются книги на 51 иностранном языке и в переводе с 65 языков зарубежных народов.

Все союзные республики демонстрируют на международном плафоне свою книжную гвардию. Печатные работы республиканских областных издательств убедительно свидетельствуют об огромном культурном росте народов Советской страны. Ведь многие из них до Октябрьской революции не имели даже письменности.

Дни праздника будут насыщены интересными событиями. С 4 по 14 июля пройдут дни книги социалистических стран, а с 16 по 23 — дни книги союзных республик. На эстрадах парка «Сокольники» деятели культуры и искусства из разных стран мира выступят на концертных программах. В Сокольниках издаются книги на 51 иностранном языке и в переводе с 65 языков зарубежных народов.

Г. ДОРОФЕЕВА.

МНЕНИЕ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ

ДОКУМЕНТ ИЛИ ОБРАЗ?

КОГДА смотришь фильмы из телевизионной «Летописи подвига», первое, что приходит на ум — слова благодарности охваченных, попавшихся в кинолентах открыть пятидесятый путь Советского государства.

Желаю, казалось бы, перечитано о тех людях, сколько наслышано, но недаром же лучше раз увидеть, чем семь раз услышать, тем более уникальные кадры и документы судового революционного времени!

Нетрудно представить себе (не побоюсь этого слова) титанический труд авторского коллектива «Летописи», которому пришлоось пересмотреть сотни километров пленки, отыскавшихся в архивах, на которых было снято, и то, как многое, что осталось «с бортом», казалось (а так всегда бывает) достоянием зрителя в «Летописи», но, увы, так и не попало.

Да, существуют интересные, уникальные киноленты и документы. Но, вовсе в фильмах, они перегают быть только уникальными «памятниками» времени, они становятся художественными образами, они возвращают в себя все, что «есть» в кинопленке, и самое главное, что изначально обусловлено. «Летопись» — «Летопись», потому что не имеет той ткани, которой она обладала в «Летописи».

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Когда я смотрю фильм, я всегда смотрю его как документ, как память о том, что было, и сам не звучит из фильма, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.

Из каждого фильма, сколько бы я смотрел, я всегда приносил с собой память о том, что «есть» в фильме.